

— Ой, да неужели это сам молодой господин Цзян? Какими судьбами тебя сюда занесло?

— Что за запах? Проветрить бы здесь, а то так и задохнуться недолго.

— Цзян Шэ! Да кто ты такой? Я называю тебя господином лишь из вежливости. Все знают, что твоя семья на грани банкротства, так к чему этот пафос?

— Как бы низко я ни пал, я всё равно лучше тебя, бета. Что, набрызгался феромоновыми духами и думаешь, никто не поймёт, что ты из себя представляешь?

— Что я из себя представляю? А ты сам-то кто? На что ты рассчитываешь с такой рожей? Хочешь залезть в постель к господину Чэну? Вон, посмотри на того красавчика, он в сто раз лучше тебя!

Как только эти слова прозвучали, со всех сторон на них устремились взгляды. В центре внимания оказался Ли Цинъюй, который как раз выбирал десерт, совершенно не подходящий его образу.

Он был невероятно хорош собой: чёткие, изящные линии профиля, белоснежная, словно фарфоровая кожа. Его кошачьи глаза внимательно изучали сладости на столе. Если присмотреться, зрачки отливали синевой — явные признаки смешанного происхождения. В отличие от большинства метисов, переносица у него была не слишком высокой, а именно такой, как нужно. Бледные губы придавали ему вид человека неприступного.

Если говорить просто, он выглядел точь-в-точь как «недосягаемый цветок на вершине горы», которых так любят описывать в романах. В тёплом помещении он был одет лишь в простой бежевый плащ и джинсы, что лишь подчёркивало его холодную, чистую ауру. Даже среди множества красавцев он неизменно притягивал взгляды.

Цзян Шэ, не сводя с него глаз, проворчал с завистью:

— Красивый, и что с того? Всё равно всего лишь бета.

Семья Чэн — старинный и влиятельный конгломерат города А. Глава семьи, Чэн Вэй, — завидный холостяк и альфа высшего класса, за которым охотятся все богатые дома. Все знали: будущая госпожа Чэн может быть только омегой, причём с высоким уровнем совместимости феромонов. Сегодня был день рождения Чэн Вэя, и все приглашённые — одинокие омеги с хорошими показателями. Хотя это называлось празднованием, каждый понимал: на самом деле это званый ужин для знакомств.

— Как думаешь, какой типаж нравится господину Чэну?

— Откуда мне знать? Но у него никогда не было романов с омегами. Может, у него специфический вкус? Кто знает, вдруг ему нравятся альфы.

Мимо проходил официант с подносом. Чэн Е остановил его, чтобы взять бокал фруктового вина, но официант не удержал равновесие, и вино пролилось на Ли Цинъюя. Чэн Е нахмурился, собираясь устроить скандал, но Ли Цинъюй остановил его:

— Всё в порядке, не переживай. Я просто вытрусь, ничего страшного.

Он едва заметно подмигнул официанту. Тот на мгновение замер, ошеломлённый его ослепительной красотой, и, покраснев до корней волос, поблагодарил его и поспешил удалиться.

Отойдя в сторону, он столкнулся с другими официантами:

— Что случилось? Я видел, ты с ним разговаривал.

— Не спрашивай, чуть не попал под горячую руку второго господина. — Вспомнив взгляд Ли Цинъюя, официант снова вспыхнул. — Но друг второго господина оказался очень приятным в общении.

Он-то думал, что человек с такой внешностью должен быть высокомерным и холодным.

Альфы сбивались в группы, обсуждая дела, а разговоры омег крутились вокруг Чэн Вэя. Каждый хотел узнать о нём побольше, чтобы урвать шанс стать госпожой Чэн, поэтому в их общении то и дело проскальзывали колкости.

После того как несколько человек подошли к Чэн Е чокнуться бокалами, стало скучновато. Слушая пересуды омег, Чэн Е повернулся к Ли Цинъюю:

— Как думаешь, кто понравится моему брату?

Ли Цинъюй покачал головой. Он познакомился с Чэн Вэем через Чэн Е, и их отношения нельзя было назвать близкими. Они виделись всего несколько раз, так что о предпочтениях Чэн Вэя он ничего не знал.

Чэн Е окинул взглядом омег, которые старались привлечь внимание, словно павлины, и усмехнулся:

— Мне кажется, сегодня здесь нет никого, кто бы ему приглянулся.

Ли Цинъюй моргнул. Его голос, в отличие от холодной внешности, был на удивление мягким и нежным:

— Но ведь многие омеги здесь очень красивые.

Там был даже популярный актёр — если бы не обстановка, он бы даже попросил автограф.

Чэн Е пожал плечами:

— Неважно. В любом случае, ему придётся жениться на омеге с высокой совместимостью.

В таких богатых семьях наследники выполняют свой долг: женятся на равных по статусу омегах с хорошей совместимостью, а потом каждый живёт своей жизнью. Нравится тебе бета или омега — неважно, главное не переходить границы, и все будут закрывать на это глаза. Поэтому такой завидный жених, как Чэн Вэй, у которого нет ни единого скандала, — на вес золота.

— Мой брат сегодня очень занят, так что тебе придётся подождать, прежде чем поговорить с ним.

Ли Цинъюй кивнул, показывая, что не против.

Чэн Е засомневался:

— Может, мне пойти с тобой?

Ли Цинъюй, который как раз собирался сделать глоток напитка, замер. Подумав немного, он ответил:

— Нет, спасибо, я справлюсь сам.

Чэн Е положил руку ему на плечо:

— Если брат откажет — не беда, я что-нибудь придумаю.

— Хорошо. — То место, где лежала рука Чэн Е, словно обожгло. Ли Цинъюй украдкой взглянул на него, а затем поднял глаза и едва заметно улыбнулся.

Родители Ли Цинъюя развелись, когда он был маленьким. Обе стороны создали новые семьи, и он оказался никому не нужен — его отдали на воспитание бабушке. После её смерти его взяли на попечение тётя и дядя, которые всегда хорошо к нему относились. Зимой, будучи дома, он случайно услышал, как тётя плачет в комнате. Оказалось, Хуаянь Технолоджи месяц назад разорвала с ними контракты, компания уже дважды сокращала штат и была на грани краха. Двоюродный брат учился в выпускном классе, и они планировали отправить его за границу... Ли Цинъюй не смел даже думать о том, что будет, если фирма обанкротится.

Его возможности были ограничены, и, всё обдумав, он решил попросить помощи у Чэн Е, надеясь, что тот поможет договориться с Чэн Вэем. Использовать связи было стыдно, но если это поможет — значит, оно того стоит. Хотя в глубине души он ни на что не рассчитывал.

Наступил день рождения Чэн Вэя. Толпа внезапно начала собираться в одном месте. Омеги начали выпускать феромоны, пытаясь привлечь внимание альфы. Все знали правила, поэтому

феромоны выпускались дозированно, не доводя дело до потери контроля, но некоторые альфы высшего класса всё же почувствовали влияние.

Чэн Е повернулся к Ли Цинъюю:

— Не уходи никуда, я выйду подышать свежим воздухом.

В центре зала Чэн Вэй общался с гостями, одаривая всех безупречной улыбкой и мастерски уклоняясь от скрытых подвохов. Он был в безупречном костюме, с идеально завязанным галстуком и запонками. Острые черты лица, пронзительный взгляд длинных глаз — когда он улыбался, это казалось мягким, но стоило улыбке исчезнуть, как появлялась властная угроза. Такой человек всегда был в центре внимания.

Один омега «случайно» упал рядом с ним. Чэн Вэй заметил это боковым зрением, но не протянул руку. В его глазах мелькнуло отвращение, которое он тут же спрятал. Когда омега оказался на полу, Чэн Вэй повернулся и с идеальной долей участия спросил:

— Вы в порядке?

Омега, похожий на нежный цветок, со слезами на глазах протянул к нему руку, моля о помощи. Ассистент Чэн Вэя вовремя подоспел и поднял мужчину. Тот, разочарованный, схватился за край пиджака Чэн Вэя, коснувшись его пальцев:

— Господин Чэн, я...

Не дав ему договорить, Чэн Вэй приказал:

— Проводите этого господина, пусть осмотрит его врач, вдруг он ушибся.

Самым нежным голосом он произнёс самые холодные слова. Пока ассистент уводил омегу, Чэн Вэй, словно невзначай, достал платок и вытер пальцы, к которым тот прикоснулся. После этого эпизода другие омеги стали вести себя тише.

Рядом послышался насмешливый голос:

— Чёрт, этот старый лис так мастерски притворяется добряком. Ему самому не надоело играть?

Ли Цинъюй оглянулся: позади стоял мужчина, одетый как павлин. Увидев, что на него смотрят, он подмигнул.

Ли Цинъюй: ...

Вокруг слышались шепотки омег:

— Видели, как Бай Нин опозорился? Совсем стыд потерял, надеясь на свою красоту!

— Столько ждал и не смог сказать господину Чэну ни слова.

— Ага, а я такое красивое платье зря надела!

Чэн Е ещё не вернулся, и Ли Цинъюй, от скуки, решил поискать десерты. Внезапно он почувствовал, что кто-то пристально смотрит ему в спину. Он обернулся, но никого не заметил, зато увидел Чэн Вэя, окружённого людьми. Чэн Вэй, разговаривая с кем-то, тоже посмотрел в его сторону. Ли Цинъюй думал, что на этом всё закончится — в конце концов, Чэн Вэй был слишком занят, и даже один взгляд на него можно было считать удачей.

Но тот не просто посмотрел, а задержал взгляд на несколько секунд и даже кивнул. Ли Цинъюй, из вежливости, кивнул в ответ.

Десерты стояли в углу зала. Ли Цинъюй взял кусочек изысканного пирожного. В этот момент слышались уверенные шаги, и рядом раздался магнетический голос:

— Сяо Юй.

Ли Цинъюй поднял голову. Свет ламп был слишком ярким, но лицо Чэн Вэя от этого не стало менее чётким. Он думал, что до конца вечера не представится возможности поговорить.

— Брат Чэн Вэй.

Сегодня Чэн Вэй был в очках в золотой оправе, которые смягчали его острый взгляд. Сейчас, стоя перед Ли Цинъюем, он не выглядел как грозный бизнесмен, а больше походил на доброго старшего брата.

— Чэн Е тебя привёл? Где он?

— Сказал, что пойдёт подышит воздухом, велел ждать его здесь.

Его взгляд упал на пирожное в руке Ли Цинъюя:

— Вкусно?

— Да, очень. Брат Чэн Вэй, хочешь попробовать?

Чэн Вэй никогда не ел сладкого, но сейчас его взгляд был прикован к надкушенному пирожному в руке Ли Цинъюя, а затем переместился на его губы.

Наконец, Чэн Вэй отвёл взгляд:

— Не нужно. Если нравится, можешь забрать остальное с собой.

— Спасибо, брат Чэн Вэй.

Раньше Ли Цинъюй боялся, что из-за долгой разлуки разговор не заладится, но у Чэн Вэя словно был дар: стоило сказать пару слов, как неловкость исчезала. Может, стоит воспользоваться шансом прямо сейчас? Ли Цинъюй теребил край одежды, нервничая до такой степени, что ткань помялась.

Чэн Вэй смотрел на его опущенную голову, на кончики ушей, которые покраснели. Его голос прозвучал низко и приятно:

— Что такое? Хочешь мне что-то сказать?

— Я... — Ли Цинъюй не успел договорить, как увидел, что к его лицу тянется рука с чётко очерченными суставами. Пальцы, словно случайно, коснулись его щеки и замерли у уголка губ.

Ли Цинъюй застыл. Чэн Вэй, казалось, сам удивился своему жесту, но невозмутимо убрал руку:

— Здесь, крем остался.

Ли Цинъюй пробормотал «о» и вытер уголок губ, а затем, боясь, что осталось пятно, провёл языком. Теперь-то точно чисто.

За стёклами очков глаза Чэн Вэя на мгновение блеснули. Через некоторое время он вдруг спросил:

— Ты бета?

Ли Цинъюй: ?

Поняв, что тот спрашивает о его вторичном поле, он кивнул:

— Да, бета. Я не такой способный, как ты или Чэн Е, не такой выдающийся альфа.

Его похвала, казалось, ничуть не тронула Чэн Вэя. Тот слегка прикусил губу, лицо его стало каким-то мрачным, но он быстро взял себя в руки. Позади кто-то позвал Чэн Вэя. Ли Цинъюй знал, что он занят:

— Иди, брат Чэн Вэй.

Чэн Вэй спросил:

— Что ты хотел сказать?

Сейчас был не лучший момент — вокруг полно людей. Лучше подождать. Ли Цинъюй улыбнулся:

— С днём рождения, брат Чэн Вэй.

У Ли Цинъюя были очень красивые глаза, которые при улыбке превращались в полумесяцы, поднимая настроение. В глазах Чэн Вэя тоже промелькнула улыбка. Его взгляд упал на слегка вьющиеся льняные волосы Ли Цинъюя, которые в тёплом свете казались необычайно мягкими. Он непроизвольно поднял руку, но, словно что-то вспомнив, замер в воздухе. Когда он уже хотел отдернуть руку, Ли Цинъюй сам подался вперёд, позволяя себя погладить.

Мягкость волос юноши, казалось, всё ещё ощущалась на ладони. Такой послушный. Раньше Чэн Вэй часто вот так гладил его по голове.

Ли Цинъюй помахал ему рукой. Чэн Вэй прошёл пару шагов, обернулся, глядя на него тяжёлым, словно недосказанным взглядом.

...

Как жарко.

Выпив бокал фруктового вина, он почувствовал, как тело охватывает жар. Под кожей словно копошились муравьи, особенно на затылке — там горело, покалывало и чесалось. Сначала это было терпимо, но потом стало невыносимо. Ли Цинъюй не выдержал и почесал затылок. Нежная кожа тут же покраснела.

В полузабытьи он начал ощущать странные запахи, наполнявшие воздух. Они не были резкими, но вызвали неприятные ощущения. Банкет подходил к концу, гостей почти не осталось. Чэн Е прислал сообщение, чтобы он ждал его в комнате наверху. Но сейчас сильное инстинктивное желание заставило его искать место, где можно спрятаться.

Тело горело всё сильнее, сознание мутилось, зрение расплывалось, он уже не видел дороги. Пальцы, ноги, всё тело дрожало. Зуд, начавшийся на затылке, распространялся вдоль позвоночника, достигая самых постыдных мест. Ли Цинъюй, не разбирая дороги, толкнул первую попавшуюся дверь и скрылся внутри.

В комнате было темно, шторы задвинуты, ни лучика света. Он сжался в углу, обхватив колени руками, и весь дрожал. В воздухе витал лёгкий запах альфа-феромонов, напоминающий свежий бамбук после дождя — очень приятный. Совсем не похожий на ту смесь, что была снаружи. Этот запах был невероятно нежным, словно лунный свет на воде, и на мгновение унял зуд.

Но следом за этим тело охватило непреодолимое желание прикосновений. Даже если Ли

Циньюй был глуп, даже если он был всего лишь бетой, он прекрасно понимал: это признаки вторичной дифференциации. И, как назло, у него началась течка.

У двери слышались шаги. Пьяный альфа лениво потянул за галстук. В ту же секунду, как он открыл дверь, на него обрушилась волна омежьих феромонов. Сладких, с нотками сливок. Никто не мог устоять перед таким сильным ароматом.

У него началась индуцированная течка.

<http://bllate.org/book/21235/2148483>